

СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.15372/HSS20190315
УДК 069 (571.54)

С.В. БУРАЕВА, А.Е. МУРЗИНЦЕВА

**ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЯ БУРЯТСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
В КОНТЕКСТЕ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК***

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Музей Бурятского научного центра СО РАН,
РФ, 670047, г. Улан-Удэ, ул.Сахьяновой, 8

В статье рассматриваются тенденции в организации деятельности академических музеев на примере Музея Бурятского научного центра СО РАН. За пятьдесят лет развития он значительно расширил свою тематику и накопил определенный опыт в области практики и теории музейной деятельности. Анализ архивных документов, созданных в процессе функционирования музея, а также директив Музейного совета РАН и СО РАН позволяет выявить векторы развития музея, зависящие от внутренних и внешних факторов. Раскрываются современные проблемы музейной деятельности, значительная часть из которых сопряжена с юридическими сложностями в определении статуса академического музея и его взаимодействия с Музейным фондом Российской Федерации.

Ключевые слова: Музей Бурятского научного центра, ведомственный музей, академический музей, музеология, функции музея, музейная экспозиция, музейное собрание, научная работа, Байкальский регион, Бурятия.

S.V. BURAEVA, A. E. MURZINTSEVA

**DEVELOPMENT VECTORS OF THE MUSEUM
OF BURYAT SCIENTIFIC CENTER IN THE CONTEXT OF MUSEUM ACTIVITY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS,
The Museum of the Buryat scientific center SB RAS
8, Sakhyanova str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation

*Работа выполнена в рамках государственного задания (проект XII.187.1.4. «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № АААА-А17-117021310267-5).

Светлана Валерьевна Бураева – д-р ист. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, e-mail: ladys@inbox.ru.

Александра Евгеньевна Мурзинцева – канд. культурологии, хранитель фонда Музея Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, e-mail: masash@inbox.ru.

Svetlana V. Buraeva – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, the Center for Oriental Manuscripts and Woodcuts of the Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS.

Alexandra E. Murzintseva – Candidate of Cultural Science, the Keeper of Fund of the Museum of the Buryat Scientific Center SB RAS.

The article regards the organizational activity tendencies of the academic museums using the example of the Museum of the Buryat Scientific Centre SB RAS. It has significantly expanded its subject and accumulated a certain experience in the museum activity practice and theory in its 50-year history. The analysis of archive documents created in the museum functioning process, and the directives of the Museum Council of RAS and SB RAS, allows discovering vectors of the museum development driven with internal and external factors. The paper reveals modern problems of the museum activity, most of which are related to the legal difficulties in determining the academic museum status and its interaction with the Museum Fund of the Russian Federation.

Key words: Museum of Buryat Scientific Center, department museums, academic museums, museology, museum functions, museum exposition, museum collection, scientific activity, Baikal region, Buryatia.

Музей Бурятского научного центра СО РАН (далее – Музей БНЦ) представляет собой тип регионального академического музея, появившегося на волне формирования сети Сибирского отделения Академии наук. При создании Бурятского филиала СО АН СССР в 1959 г. музей изначально был предусмотрен в качестве структурной единицы – «...для хранения богатейшего материала, который будет накапливаться из года в год, их систематики и широкой пропаганды среди трудящихся о природных богатствах республики...»¹. Однако реальные ресурсы для его создания были найдены далеко не сразу. Лишь в 1969 г., когда появился человек, пожелавший взять на себя труд по созданию музея – Глеб Иванович Туговик, Ученым советом отдела геологии БКНИИ было принято решение о создании Геологического музея на правах лаборатории. Но и после этого восемь лет музей действовал «на общественных началах». Только в 1977 г. вышло постановление Президиума СО АН СССР об учреждении его как Академического минералогического музея с 9 штатными единицами, однако реально его постоянными сотрудниками были два–три человека, выполнявших музейную работу в дополнение к основной исследовательской. Зато к созданию экспозиции были привлечены практически все сотрудники института. Экспозиция «Музея бурятского камня» была открыта 1 апреля 1978 г. [1] Новый музей пользовался популярностью у посетителей, несмотря на конкуренцию: в Улан-Удэ уже существовал Геологический музей Бурятского геологического управления (Министерства геологии).

Работа с посетителями в музее выражалась главным образом в экскурсионном обслуживании, однако приоритетным это направление не было. За неполные два года музей Геологического института посетило 120 экскурсионных групп, в том числе 30 иностранных. Посещаемость по состоянию на 1983 г. – около 500 чел. в год, на 1989 г. – 300 чел. На базе музея проводились занятия со школьниками в геологической и археологической секциях Малой академии, организованной при Бурятском филиале СО АН в 1976 г.

Иная ситуация сложилась с формированием музейного собрания. К 1979 г. было собрано около 3 тыс. экспонатов, из которых 1440 занесено в инвентарные книги и экспонировалось. К 1991 г. в инвентарных книгах числилось 2742 экспоната, при том что реально имелось менее 2000 предметов. Несоответствие объясняется слабо отрегулированным менеджментом коллекций, поскольку в Инвентарную книгу вносились все экспонаты без разделения на основной и вспомогательный фонд, в том числе предметы временного хранения и даже ограниченного срока годности (например,

медицинские препараты); до 40 % образцов было списано по различным несущественным основаниям.

Если в отечественных музеях, подведомственных Министерству культуры, во второй половине XX в. формировались направления научно-экспозиционной, научно-просветительской и научно-фондовой работы, то в Академии наук музейная деятельность не воспринималась как научная либо относилась к сугубо прикладному направлению. Достаточно сказать, что д-р геол.-мин. наук Г.И. Туговик, руководивший музеем свыше десяти лет, автор более 90 научных работ, о музее не опубликовал ни одной статьи. Д.И. Царев, заведовавший музеем в 1981–1985 гг., в отчете о своей научной работе за этот период руководство музеем не упоминает вовсе, в отличие от лекций, которые он читал по линии общества «Знание».

Одновременно с Геологическим другие институты Бурятского филиала СО АН СССР также стали развивать в 1980-е гг. музейную активность: были созданы экологический музейный уголок в Институте биологии, археологическая экспозиция в Институте общественных наук. Основные в их деятельности проблемы с работой «на общественных началах» были аналогичны. Так, Е.А. Хамзина, автор археологической экспозиции, среди основных факторов, затягивавших открытие зала, называла сложность с приобретением оформительских материалов.

В 1985 г. появляется идея об объединении усилий и оформлении геологической, археологической и биологической экспозиций в здании Президиума Бурятского филиала Академии наук СССР, реализована она была в 1988 г. С этого времени у музея появился постоянный штат, регулярно занимавшийся вопросами музейного строительства.

Реформы 1990-х гг. больно ударили по научным музеям, вынудив их принимать решительные меры для выживания. В 1993 г. у Музея Бурятского научного центра СО РАН изменилась организационная форма, определившаяся как добровольная ассоциация научно-вспомогательных отделов научных учреждений БНЦ СО РАН. В состав ассоциации вошли Президиум БНЦ СО РАН, Бурятский институт общественных наук, Бурятский институт биологии, Байкальский институт рационального природопользования, Геологический институт. За институтами осталось право управления переданными в музей коллекциями, осуществлявшееся музейным советом и советом учредителей. Музей выступал в качестве самостоятельного подразделения при Президиуме БНЦ СО РАН без права юридического лица.

Новый руководитель музея Л.В. Лбова (в настоящее время – доктор исторических наук) сформулировала стратегию его развития, согласно которой деятельность музея должна осуществляться в соответствии с основными на-

¹ Справка об основных задачах и структуре Отдела геологии БКНИИ 1958 г. // Текущий архив Музея БНЦ СО РАН.

правлениями научно-исследовательской работы, организованной в БНЦ, в рамках темы «Природа и культура Байкальского региона в их динамике и взаимозависимости». Миссией музея было определено собирание, сохранение и изучение научных коллекций, рассматриваемых как часть национального культурного наследия. Фонды Музея БНЦ были однозначно определены как составная часть государственного музейного фонда страны. Эта характеристика академических коллекций была закреплена уже в Положении о музее Академии наук СССР от 1967 г., однако в повседневной практике академические собрания, сохранностью которых часто пренебрегали, считались только материалом для научных исследований.

Важным шагом для деятельности музеев стало постановление Президиума РАН от 24.10.1995 г. «О состоянии музеев РАН». В нем подчеркивалось, что коллекции академических музеев являются базой фундаментальной науки, национальным достоянием России. Однако отмечалось, что музеи в большинстве случаев финансируются по остаточному принципу вопреки нормам, принятым в документах Международного совета музеев (ИКОМ). В связи с этим Академией наук была создана целевая программа поддержки музеев РАН.

В 1990-е гг. два фактора – активная позиция сотрудников музея и поддержка руководства Академии наук – оказали решающее влияние на устойчивость позиций Музея Бурятского научного центра. Выбранная стратегия доказала свою эффективность. Так, в 1995 г. при проведении Дней Бурятии в Москве именно Музей БНЦ представлял полезные ископаемые республики; ни Геологоуправление Бурятии и его музей, ни Музей природы Бурятии эту задачу решить тогда не смогли.

Следующее десятилетие музеев последовательно развивалось, значительно расширив поле своей деятельности. Активно изучались история науки в Бурятии; проблемы взаимодействия человека и природы, формы социальной адаптации, этногенез и культурогенез народов Центральной Азии (до XVIII в.); проблемы экологического образования и воспитания в музее, музейных коммуникаций; компьютерные технологии в музее [2]. Созданная при музее хозяйственная археологическая группа позволила организовать экспедиционные изыскания, благодаря чему коллекции, переданные институтами, дополнялись музейными сборами. Большое значение имело появление у музея собственной музейной реставрационной мастерской, после 1995 г. ставшей единственной в республике.

Развивалось сотрудничество с другими музеями, вузами и исследовательскими организациями. Для кафедры музееведения Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств Музей БНЦ стал лабораторией, в которой проходила учебная и производственная практика. По сути, Л.В. Лбовой была осуществлена интеграция научно-творческой деятельности сотрудников музея, аспирантов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, студентов и преподавателей Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств.

Обновление экспозиций музея на этом этапе приобрело системный характер. В рамках серии международных совещаний СО РАН по Байкалу была оформлена экс-

позиция «Проблемы охраны озера Байкал и экологический мониторинг в Байкальском регионе», создана экспозиция «Палеонтология Бурятии в геологической истории Земли»; конкретизирована тематика биологической экспозиции в виде – «Тибетская медицина: история и современность».

Активно осваивались новые для этого времени технологии: грантовая поддержка, финансирование и цифровизация музейной работы; началась деятельность по созданию собственных электронных каталогов музейных предметов, у музея появился интернет-сайт. Сотрудники Музея регулярно получали финансовую поддержку своих проектов в РГНФ, РФФИ, ФЦП «Интеграция», Фонде содействия отечественной науке, программах РАН и т.д. [3]

В начале XXI в. Музей БНЦ СО РАН стал одним из лидирующих среди музеев региона – стал лауреатом музейных фестивалей (Красноярской музейной биеннале, фестиваля «Озерные люди»). С 2001 г. Музей БНЦ СО РАН входит в Международную ассоциацию естественноисторических музеев и Союз Музеев России. Благодаря профессионализму сотрудников и темпам развития музей получил признание не только посетителей, но и коллег, научных сотрудников.

Музеи Российской академии наук в новом веке, как подчеркивалось в постановлении Президиума РАН 29.04.2008 г., стали одним из главных факторов устойчивости функционирования Академии наук в целом. Они определялись как национальное достояние, выдающееся собрание музейных ценностей огромного культурного значения и одновременно – как важнейший научный материал, база для крупнейших фундаментальных разработок².

Музей БНЦ продолжил искать новые направления для своего развития, осваивая новые темы исследований и новые технологии музейной деятельности. С 2008 г. в нем появился еще один фонд хранения – цифровой архив фотодокументов по истории науки в регионе. Работа в этом направлении способствовала продуктивному участию музея в интеграционном проекте «Электронный фотоархив СО РАН» (руководитель – д-р физ.-мат. наук А.Г. Марчук, координатор – канд. ист. наук И.А. Крайнева) совместно с Институтом систем информатики и Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии при поддержке Научного совета по музеям СО РАН.

В исследовательском плане внимание коллектива Музея БНЦ было сконцентрировано на истории музейного дела Бурятии в целом. Результатом стали целая серия статей и выступлений на конференциях в различных регионах России и за рубежом, а также монография «Музейное дело Бурятии в конце XIX в. – первом десятилетии XXI в.: формирование, развитие и современное состояние» [4].

К уже сложившимся принципам добавились постоянное повышение квалификации сотрудников, активное вовлечение в республиканские просветительские программы и организация научных и научно-популярных мероприятий. Так, в 2009 г. совместно с Научным советом по музеям СО РАН впервые была проведена Всероссийская научно-практическая конференция – «Интеграция музеев Сибири в ре-

² Постановление Президиума РАН от 29 апреля 2008 г. № 316 «О состоянии и дополнительном финансировании музеев Российской академии наук»

гиональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество» [5]. В последующие годы на базе музея проходил слет школьных музеев Бурятии, проводились различные семинары для сотрудников муниципальных, вузовских и школьных музеев [6]. До 2014 г. Музей БНЦ СО РАН был активным участником «Программы поддержки Музеев СО РАН» и различных проектов в ее рамках, в том числе Информационного портала музеев СО РАН. Сотрудники музея ежегодно принимали участие в международных и всероссийских конференциях, повышали квалификацию на курсах и семинарах в Москве, Санкт-Петербурге, Минске, Иркутске, Ханты-Мансийске, Улан-Удэ и других городах.

Ликвидация целевой программы поддержки музеев привела к свертыванию, в первую очередь, направления музейной коммуникации. В то время как Министерство культуры главным параметром оценки эффективности работы своих музеев сделало рост числа выставок и проданных билетов, для Министерства образования и науки единственным оцениваемым параметром эффективности работы стала публикационная активность. Имеющихся в распоряжении музея ресурсов не хватает для реализации всех его функций в полном объеме.

За последние годы накопился круг проблем, которые не находят решения. Одна из них – перевод музейной работы академических музеев на стандарты, утвержденные Законом о музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации. Необходимость перехода на общепринятую систему учета Музейный совет Академии наук отмечал еще в середине 1980-х, но задача не решена до сих пор. Центральным академическим музеям с многомиллионными собраниями очень сложно начать этот процесс, логичнее отработать методику в музеях меньшего масштаба. Музей БНЦ ведет последовательную работу по переходу на хранительский стандарт Музейного фонда РФ, поэтому многие вопросы, возникшие в ходе этой работы, требуют подробного обсуждения и юридического сопровождения.

Актуализирует эту проблему необходимость внесения всех музейных предметов основного фонда в Государственный каталог Музейного фонда РФ. Только регистрация предмета в Госкаталоге формирует для него полную юридическую защиту со стороны государства. Срок регистрации музейных собраний определен до 2025 г. и обязателен для всех государственных музейных организаций, что влечет за собой необходимость выделения ресурсов на эту глобальную процедуру.

Юридический статус музеев и коллекций учреждений РАН остается не вполне определенным. Положение о музеях Российской академии наук 1993 г. на современном этапе требует корректировки. Согласно действующему законодательству, музейные коллекции, созданные до 1993 г., принадлежат государству. При этом государственными музеями определяются только музеи, учредителем которых выступает Министерство культуры – федеральное либо субъекта РФ. Академические музеи государственными не являются, относятся к ведомственным (ведомственный вид собственности), и на этом основании предметы из их собраний под-

лежат внесению в негосударственную часть Государственного каталога. Налицо законодательный казус, а нехватка ведомственных нормативных актов все еще не позволяет его разрешить.

Таким образом, пример деятельности Музея БНЦ СО РАН свидетельствует, что сложившийся современный образ регионального академического музея показал свою эффективность, но перспективы его развития остаются неопределенными. Ясная формулировка целей и задач, действенная поддержка органов власти – необходимые условия формирования нового конструктивного вектора развития академического музея, соответствующего актуальным и перспективным социокультурным трендам в нашей стране и за рубежом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бураева С.В., Мурзинцева А.Е. Музей Бурятского научного центра // Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук. Очерки формирования и развития. Новосибирск, 2009. С. 61–72.
2. Лбова Л.В. Музей Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук // Альманах–1999. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2000. С. 111–119.
3. Лбова Л.В. О роли академического музея в области естественноисторического образования и просвещения: научные исследования и музейные коммуникации // Тр. Музея природы Бурятии. Улан-Удэ, 2003. С. 19–24.
4. Бураева С.В., Мишакова О.Э., Саяпарова Е.В. Музейное дело в Бурятии в конце XIX в. – первом десятилетии XXI в.: формирование, развитие и современное состояние. Улан-Удэ, 2012. 253 с.
5. Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 216 с.
6. Buraeva S. The Academic Museum and Education in Buratia: The Experience of Interaction // Museums for the society in the 21st century. ICOFOM–Sib 2009 Annual Conference & International Forum of Museology Education. Taipei (Taiwan), 2009. p. 315–319.

REFERENCES

1. Buraeva S.V., Murzintseva A.E. Museum of the Buryat Scientific Center. *Muzei nauchnykh tsentrov i institutov Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoy akademii nauk. Ocherki formirovaniya i razvitiya*. Novosibirsk, 2009, pp. 61–72. (In Russ.)
2. Lbova L.V. Museum of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. *Al'manakh–1999. Muzei Rossiiskoy akademii nauk*. Moscow, 2000, pp. 111–119. (In Russ.)
3. Lbova L.V. On the academic museum's role in the natural history education and enlightenment: scientific research and museum communications. *Trudy Muzeya prirody Buryatii*. Ulan-Udeh, 2003, pp. 19–24. (In Russ.)
4. Buraeva S.V., Mishakova O.E., Sayaparova E.V. Museology of Buryatia in the late XIX century – early XXI centuries: formation, development and modern state. Ulan-Ude, 2012, 253 p. (In Russ.)
5. Plyusnin A.M. et al. (eds.) Integrating Siberian museums in the regional socio-cultural space and the world museum community. Ulan-Ude, 2009, 216 p. (In Russ.)
6. Buraeva S. The academic museum and education in Buratia: the experience of interaction. *Museums for the society in the 21st century. ICOFOM–Sib 2009 Annual conference & international forum of museology education*. Taipei, 2009, pp. 315–319.